

АКАДЕМИК Л.А. ОРБЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ЗАБЫТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

© Богданчиков С.А.

кандидат психологических наук, Московский институт психоанализа, г. Москва, Россия
bogdanchsa@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7078-6892

Работы выдающегося отечественного физиолога, академика Л.А. Орбели (1882-1958), а также работы и воспоминания о нем рассматриваются в контексте истории советской психологии. Обращается внимание на то, что этот вопрос в современной российской историографии изучен недостаточно. Центральное место в статье уделяется анализу взглядов Л.А. Орбели на соотношение физиологии и психологии, а также на психофизическую проблему. Делается вывод о высокой значимости фигуры Л.А. Орбели в истории советской психологии и о необходимости дальнейших исследований его творчества в контексте ее истории. Утверждается, что вопрос о роли и значении Л.А. Орбели в истории советской психологии можно рассматривать как первый шаг на пути к решению более общего и глобального вопроса – о роли и значении «непсихологов» в развитии и функционировании психологии как науки.

Ключевые слова: история психологии, Л.А. Орбели, эволюционная физиология, И.П. Павлов, А.Н. Леонтьев, советская психология, советская физиология, наука в СССР

История психологии – это история людей, творящих психологию и творящих в психологии. М.Г. Ярошевский в середине 1990-х гг. следующим образом определял предмет истории психологии как научной дисциплины: «Психология как наука изучает факты, механизмы и закономерности психической жизни. История же психологии описывает и объясняет, как эти факты и законы открывались (порой в мучительных поисках истины) человеческому уму. Итак, если предметом психологии является одна реальность, а именно реальность ощущений и восприятий, памяти и воли, эмоций и характера, то предметом истории психологии служит другая реальность, а именно – деятельность людей, занятых познанием психического мира» [22, с. 11-12].

Примерно в тех же словах предмет истории психологии в настоящее время определяется в учебнике А.Н. Ждан: «В отличие от предмета и методов психологии, в истории психологии изучается не сама психическая реальность, но

представления о ней, какими они были на разных этапах поступательного развития науки. (...) Задачей истории психологии является воссоздание исторической научной психологической мысли, анализ возникновения и дальнейшего развития научных знаний о психике, что должно дать полную и связную картину их развития и роста» [4, с. 6].

Кто же они, эти люди, чью деятельность, направленную на познание психического мира, чьи знания и представления о психике изучают историки психологии?

При ближайшем рассмотрении достаточно быстро выясняется, что если мы хотим сформировать более-менее полное, «объемное» представление об истории психологии, то речь должна идти не только о «чистых», «стопроцентных» психологах: среди тех, кто сыграл значимую роль в истории психологии, необходимо обратить внимание и на представителей других наук и смежных с психологией областей знания – психиатров, физиологов, биологов, социо-

логов, философов, педагогов и т.д. Надо подчеркнуть особо – данная констатация относится не только к периоду развития психологии до XIX века включительно (когда профессии «психолог» не существовало), но и к XX веку и современности. Достаточно указать на такие значимые для истории отечественной психологии XX столетия фигуры, как физиологи И.П. Павлов, А.А. Ухтомский и П.К. Анохин, психиатр и невропатолог В.М. Бехтерев, философ Г.Г. Шпет, педагог А.С. Макаренко и разработчик «физиологии активности» Н.А. Бернштейн.

Значение таких мыслителей, которых никак нельзя назвать «стопроцентными» психологами (или вообще психологами – по образованию, занимаемой должности и публикациям), для самой психологии может быть, с нашей точки зрения, двояким.

Во-первых, различные ученые, философы и практики, не будучи психологами по образованию и по своей профессии, тем не менее могут размышлять и писать на психологические темы, браться за решение актуальных психологических проблем или даже, критикуя психологию в целом, предлагать свое понимание психологической науки, ее предмета, методов и задач. Условно говоря, такие авторы являются психологами не на все сто процентов, а скажем, на десять, двадцать или пятьдесят процентов. Примеры с И.П. Павловым, писавшем о неизбежном слиянии науки о мозге и науке о душе в одну науку, или с В.М. Бехтеревым, предлагавшем на место психологии с ее субъективным методом поставить свою рефлексологию, вооруженную объективным методом, здесь весьма показательны.

Во-вторых, авторы, не являющиеся психологами и далекие от психологии (физики, биологи, химики, философы и т.д.), могут вообще не касаться в своих работах психологии. Однако тем не менее их работы порой имеют для психологии весьма важное эвристическое значение. Они дают психологам подсказки в плане теории (относительно принципов, категорий, понятий и методов), выступают образцами для подражания, задавая продуктивные направления поиска в решении собственно психологических проб-

лем. Здесь в качестве наиболее выразительных примеров на ум приходят такие величественные конструкты, как теория всемирного тяготения И. Ньютона, эволюционная теория Ч. Дарвина, теория относительности А. Эйнштейна в физике.

На это можно посмотреть и с методологической точки зрения. О том насколько современная психология вышла из открытого методологического кризиса, возникшего в начале XX века, можно судить, в частности, по тому насколько четко в настоящее время проводится граница между психологией и «непсихологией», то есть между психологией и тем, что научной психологией не является. При «переходе на личности» данный тезис приобретает еще более конкретный и практический смысл: о том, насколько современная психология преодолела свой методологический кризис, мы можем судить по тому, насколько ясно и обоснованно проводится граница между психологами и непсихологами, насколько четко видна эта граница и насколько мы понимаем то, что происходит на этой границе.

С этих позиций – ставя вопрос о значении «непсихолога» для психологии – мы обращаемся к судьбе и творчеству Леона Абгаровича Орбели – выдающегося отечественного физиолога, незаслуженно обойденного вниманием авторов, пишущих об истории советской психологии. А ведь это фигура во всех смыслах весьма значимая и колоритная.

Л.А. Орбели (25.06 [07.07].1882 – 09.12.1958) – академик АН СССР (1935), лауреат Сталинской премии (1941), вице-президент АН СССР (1942-1946), академик АН Армении (1943) и Академии медицинских наук СССР (1944), генерал-полковник медицинской службы (1944), Герой Социалистического Труда (1945). В современных словарях и энциклопедиях Л.А. Орбели характеризуется как разработчик нового направления – эволюционной физиологии, как автор многочисленных трудов по физиологии вегетативной нервной системы, боли, анализаторов и подкорковых центров, а также работ по подводной и авиационной физиологии. Для нас важно, что Л.А. Орбели фактически был преемником

И.П. Павлова и в этой роли, как мы постараемся показать, сделал много полезного для советской психологии.

О Л.А. Орбели уже написано много книг и статей. Наиболее важными являются публикации А.И. Григорьева [2], Н.А. Григорьян [3; 9], Л.Г. Лейбсона [6; 7; 8] и В.А. Пастухова [20], а также «Воспоминания» Е.И. Орбели [13]; в последние годы научная общественность широко отмечает юбилеи Л.А. Орбели (125-летие, 130-летие).

Однако вопрос о месте и роли Л.А. Орбели в истории советской психологии – о значении Л.А. Орбели для советской психологии, о его взглядах на психологию, о его отношении к психологии, коротко говоря, о Л.А. Орбели как психологе – до сих пор, как это ни странно, остается практически не изученным. Как следствие, какие-либо сведения о Л.А. Орбели и его вкладе в развитие отечественной психологии в современной российской справочной и учебной литературе отсутствуют [1; 4; 5; 12]. В этом плане можно только сослаться на пятидесятилетней давности кандидатскую диссертацию А.С. Саркисян о значении трудов Л.А. Орбели для психологии [21].

Из всего вышесказанного вытекает цель данной статьи – в первом приближении восполнить этот досадный пробел в истории советской психологии и отечественной науки в целом, наметить пути решения имеющихся проблем.

Прежде всего следует сказать о том, какую важную роль Л.А. Орбели сыграл в научной биографии А.Н. Леонтьева.

По-видимому, А.Н. Леонтьев познакомился с Л.А. Орбели в 1934 г. Об этом мы можем судить на основе следующей информации, содержащейся в книге А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева и Е.Е. Соколовой «Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность»: «В октябре 1934 года Лурия зачисляется в ВИЭМ в качестве заведующего лабораторией патопсихологии (затем клинической психологии). Одновременно туда приходит и А.Н. Леонтьев, который становится заведующим другой лабораторией – возрастной, а затем генетической психологии. Примерно в то же время он становится профес-

сором Высшего коммунистического института просвещения (ВКИПа). ... Список сотрудников ВИЭМа в эти годы впечатляет. Руководителями отделов, клиник и лабораторий в нем были (1935): Л.С. Штерн, А.Д. Сперанский, Б.И. Збарский, Р.А. Лурия (отец Александра Романовича), А.В. Вишневский, П.К. Анохин, Ю.П. Фролов, Н.М. Щелованов, Н.И. Проппер (Гращенков), М.Б. Кроль, Н.П. Бурденко, В.А. Гиляровский, А.И. Абрикосов, Е.Н. Павловский, Н.Д. Зелинский, П.П. Лазарев, Г.М. Франк, А.А. Заварзин, К.М. Быков, Л.А. Орбели, И.П. Павлов, С.И. Давиденков, Н.М. Красногорский, сотрудничал там и Н.А. Бернштейн...» [10, с. 63].

Но наиболее важным событием, когда непосредственно пересеклись научные интересы А.Н. Леонтьева и Л.А. Орбели, стала защита А.Н. Леонтьевым в 1941 г. докторской диссертации, о чем в только что процитированной книге сообщается следующее: «Первоначально Леонтьев планировал представить в качестве докторской диссертации все три тома. Но когда первый том был закончен, Алексей Николаевич, по его воспоминаниям, показал его Б.М. Теплову, и тот сказал: «Зачем вам создавать себе лишние трудности – защищайте первый том, его вполне достаточно». Леонтьев так и поступил: в конце 1939 года он представил в качестве диссертации первый том и в мае 1941 года его защитил в ЛГПИ им. А.И. Герцена. Оппонентами были Л.А. Орбели, С.Л. Рубинштейн и Б.М. Теплов» [10, с. 78-79].

Сам А.Н. Леонтьев, судя по опубликованной в этой же книге его «устной автобиографии» [10, с. 367-385], рассказывал об этом так: «Работал над докторской диссертацией. В 1940 году все материалы были подготовлены, написан первый том, и я собирался писать дальше. Посмотрев готовый текст первого тома, Б.М. Теплов сказал: «А ведь, Алексей Николаевич, это глупо – зачем писать вторую докторскую?» Почему-то защищал я ее не в институте, отправил к С.Л. Рубинштейну. Он взялся быть оппонентом. Другими оппонентами были Л.А. Орбели и Б.М. Теплов, сам только что “остепенившийся”» [10, с. 380].

Мы полагаем, что уже этого факта – факта непосредственного участия в качестве оппонен-

та на защите А.Н. Леонтьевым докторской диссертации – вполне достаточно, чтобы утверждать, что Л.А. Орбели оставил значимый след в истории советской психологии.

Но на самом деле есть и более весомые аргументы, подтверждающие данный тезис. Мы имеем в виду публикации Л.А. Орбели, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы психологии.

Наша задача поиска психологических работ Л.А. Орбели существенным образом облегчается тем, что в 1961-1968 гг. были изданы в пяти томах «Избранные труды» Л.А. Орбели [15-19]. Познакомимся с ними на уровне заголовков и содержания наиболее интересных статей.

В первом томе основной интерес для нас представляет вводная статья Л.Г. Лейбсона «Леон Абгарович Орбели» [15, с. 13-36], а также раздел «Библиография» [15, с. 37-55], с входящими в него рубриками «Труды Л.А. Орбели» «Книги и периодические издания, вышедшие под редакцией Л.А. Орбели» и «Литература о жизни и трудах Л.А. Орбели».

Из приводимых далее в первом томе статей, докладов и лекций наше внимание привлекают статьи и лекции, посвященные эволюционному принципу в физиологии [15, с. 122-132] и вопросам эволюционной физиологии [15, с. 214-250]. По крайней мере еще три статьи также в определенной степени пересекаются с психологией: «Диалектический метод в физиологии нервной системы» [15, с. 280-292], «Диалектический метод в физиологии» [15, с. 432-445] и «Основные вехи изучения высшей нервной деятельности ребенка» [15, с. 422-421]. С историко-научной точки зрения заслуживает внимания статья «Академик И.П. Павлов и его наследство» [15, с. 133-143].

Во второй том вошли различные статьи и доклады Л.А. Орбели, а также «Лекции по физиологии нервной системы». В примечаниях редакции сказано: «Здесь публикуются 15 лекций, составляющие книгу Л.А. Орбели “Лекции по физиологии нервной системы”, впервые опубликованную в 1933 г., выдержавшую два переиздания и в 1941 г. удостоенную Государственной

премии СССР 1-й степени. Лекции публикуются по тексту 3-го издания (1938)» [16, с. 237].

В лекциях обращает на себя внимание восьмая лекция «Психофизическая проблема» [16, с. 363-378]. Приведем несколько цитат из этой лекции, позволяющих получить представление о Л.А. Орбели как лекторе и ученом-физиологе, выходящем на психологические проблемы.

Первая цитата – относительно правомерности переноса данных, полученных в экспериментах над животными, на человека. Л.А. Орбели разъясняет: «Вы знаете, что на всем протяжении физиологии экспериментальный метод, проводимый на наших обычных лабораторных животных, дает материал, почти полностью оправдывающийся в применении к человеку. Именно все основные данные физиологии, касающиеся кровообращения, пищеварения и всех других сторон растительной жизни, мы можем с полным правом переносить на человека. Они полностью повторяются и полностью воспроизводятся. Когда мы добираемся до физиологии нервной системы, то и тут действительно обнаруживается много материала вполне аналогичного у человека и у животных. Но из этого нельзя делать вывод, что все то, что мы получаем у животного, мы можем полностью и безоговорочно перенести на человека, и что мы найдем у наших лабораторных животных все то, что имеется у человека. Именно область центральной нервной системы представляет собою в этом отношении наиболее сложную область в биологии в силу того, что прогресс развития животного царства, в частности позвоночных, осуществляется в первую очередь и главным образом за счет прогресса в организации и функциях именно центральной нервной системы. Значит тут должны быть какие-то очень точно опознаваемые пути, которые позволяли бы в каждом отдельном случае установить, что можно перенести с животного на человека и чего нельзя переносить, что нужно искать непременно на человеческом мозгу, подвергнув самого человека экспериментальному или клиническому наблюдению» [16, с. 365-366].

Вторая цитата касается вопроса о соотношении «субъективного мира» и деятельности

центральной нервной системы: «Всем известно, что каждый из нас испытывает определенные субъективные переживания, что вся наша жизнь наполнена непрерывным переживанием определенных субъективных состояний, ощущений, восприятий, мыслей, настроений и т.д. Отделаться от своего субъективного мира никто не может. Весь этот субъективный мир есть несомненная реальность, с которой каждый из нас должен считаться и которая, в значительной мере, определяет наш интерес к жизни. Вместе с тем вы знаете, что современное естествознание и современная медицина связывают весь наш субъективный мир с деятельностью центральной нервной системы, что мы считаем все наши субъективные переживания, весь субъективный мир за проявление деятельности высшего органа центральной нервной системы – коры головного мозга (может быть, в известной мере подкорковых узлов). Для этого утверждения у нас имеется теперь большой, ценный, строго проверенный материал» [16, с. 370].

В третьей цитате Л.А. Орбели, очевидно, подводит своих слушателей и читателей к эволюционному принципу: «В отношении человека, так как человек является одним из представителей животного царства, достигшим высшей для настоящего времени ступени развития, мы не можем понять его деятельности и правильно оценить ее, если не будут прослежены все эволюционные корни, если не будет изучено путем проведения одного и того же приема исследования поведение животных более высоко организованных и в конце концов человека» [16, с. 372].

В четвертой цитате Л.А. Орбели явно выступает против какого-либо отрицания субъективного мира: «Дальше возникает вопрос: что же эти сторонники объективного метода, те, которые объективно изучают поведение животных и объективно изучают поведение человека, должны ли они отрицать существование субъективного мира у человека или у животных? Связано ли одно с другим? Конечно, для всякого серьезно думающего человека ясно, что ничего общего между этими двумя утверждениями нет. Громадная разница, говорю ли я, что описываю

только то, что я могу объективно наблюдать и что могу ставить в связь с явлениями остального объективного мира, или я говорю, что поскольку я наблюдаю только объективные явления, я в праве отрицать существование за этим еще и субъективного мира» [16, с. 372]. «Для того чтобы на эти вопросы получить ответ, безусловно необходимо наряду с объективным изучением физиологических функций вести изучение субъективного мира, сопоставлять данные субъективного и объективного изучения» [16, с. 373].

В пятой цитате Л.А. Орбели фактически предлагает свое решение психофизической проблемы: «Тут приходится прежде всего напомнить, что при изучении физиологии органов чувств мы должны учитывать тройного, а не двойного рода явления. Частая методологическая ошибка заключается в том, что хотят видеть только два ряда явлений – физический мир, существующий вне нашего организма, мир, внутри которого наш организм составляет только небольшую частицу, и затем субъективный мир человека. Между тем нужно обязательно считаться с тем, что деятельность человеческого организма проявляется и в форме определенного объективного процесса, разыгрывающегося в нем как в физическом теле, и в форме определенных субъективных явлений. Понять дело можно только при условии, если мы будем помнить, что физические явления внешнего мира действуют на физический организм человека и вызывают в нем определенное состояние деятельности, имеющее двойного рода проявления: объективные, извне наблюдаемые, и субъективные, которые человек переживает только сам. Субъективные явления, которые мы переживем в тех или иных случаях, являются проявлениями физиологических функций нервной системы, а не непосредственным проявлением окружающего нас физического мира.

Когда мы станем правильно на эту точку зрения и те субъективные проявления, которые нами воспринимаются, улавливаются и оцениваются, будем рассматривать как субъективные проявления определенного физиологического

процесса, мы сможем путем правильного наблюдения и правильной оценки субъективных явлений сделать вывод относительно того, как должен протекать и как протекает физиологический процесс, ибо если субъективное явление есть проявление определенного физиологического процесса, подчиняющегося определенным закономерностям, то эти закономерности должны наблюдаться как в ряде объективно наблюдаемых явлений, так и в ряде соответствующих им субъективных проявлений [16, с. 374-375].

Завершается второй том лекцией «О некоторых достижениях советской физиологии», прочитанной в 1948 г. на заседании Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний [16, с. 587-606].

В третьем томе публикуются статьи, доклады и лекции Л.А. Орбели, в основном посвященные изложению учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Здесь с точки зрения психологии представляют интерес две статьи о второй сигнальной системе [17, с. 250-258, 306-318], статья «Объективное и субъективное в физиологии высшей нервной деятельности» [17, с. 442-459], а также две статьи об изучении высшей нервной деятельности ребенка [17, с. 460-468].

Статья «Физиология и психология» [17, с. 250-258] представляет особый интерес, так как это доклад, с которым Л.А. Орбели выступил 7 июля 1945 г. на научной конференции Психологического отделения Философского факультета Ленинградского государственного университета. Приведем две характерные цитаты из этого доклада, свидетельствующие о том, как Л.А. Орбели понимал соотношение физиологии и психологии.

В самом начале своего доклада Л.А. Орбели ясно очерчивает свою исходную позицию: «Тема моего доклада может быть понята различно: можно вложить в нее исключительно философское содержание и после многих сотен попыток, уже сделанных другими, сделать еще одну попытку разрешить труднейшую задачу уяснения взаимоотношений между физиологией и психологией с точки зрения взаимоотношений психического и физического мира. Однако эта

задача не входит сегодня в мои намерения, и не входит по многим причинам.

Во-первых, это дело лиц, более компетентных в философии, чем я, а во-вторых, эта попытка едва ли могла бы привести сейчас к новому разрешению задачи, после того как вопрос подвергся тщательному, серьезному рассмотрению со стороны В.И. Ленина, которому принадлежит решающее слово в этом вопросе.

Кроме того, как представитель экспериментальной науки я хотел бы подойти к этому вопросу с чисто практически научной стороны и показать, в каких взаимоотношениях должны сейчас стоять эти две дисциплины, для того чтобы по возможности приблизить нас к точному и полному познанию психики человека» [17, с. 250].

Возвращаясь в конце доклада к вопросу о соотношении психологии и физиологии, Л.А. Орбели снова ясно выражает свою принципиальную позицию по этому вопросу: «Заканчивая доклад, я вернусь к своему основному положению. Мы сейчас достигли того уровня знаний, когда не может быть речи о раздельном изучении субъективного и объективного мира, и мы стоим перед моментом, когда физиологи обязаны включить в круг своих исследований не только объективно наблюдаемые явления, но и явления субъективного мира, когда физиологи для построения основных законов деятельности центральной нервной системы обязаны использовать как субъективный, так и объективный методы исследования. Мы достигли того уровня знаний, когда психологи не имеют права заниматься изучением человеческой психики без изучения тех физиологических данных, которые имеются в настоящее время. Только путем одновременного изучения на одних и тех же объектах одними и теми же группами исследователей объективно и субъективно переживаемых явлений человеческой деятельности мы можем создать правильное представление о высшей нервной деятельности человека» [17, с. 258].

Весьма любопытна помещенная здесь же, в третьем томе, статья «О некоторых формах критики учения И.П. Павлова» [17, с. 319-332], представляющая собой текст доклада, с кото-

рым Л.А. Орбели выступил на торжественном заседании Отделения биологических наук АН СССР и АМН СССР, посвященном памяти И.П. Павлова 10 марта 1949 г. в Ленинграде.

В этом докладе Л.А. Орбели, имея в виду прежде всего критику учения И.П. Павлова со стороны П.С. Купалова, говорит о том, что «в последние годы, уже после смерти Ивана Петровича, снова начали появляться отдельные критические замечания» [17, с. 319], и далее подробно освещает спорные вопросы физиологии, защищая и развивая учение И.П. Павлова.

Четвертый том является сугубо физиологическим, о чем можно судить по названию входящих в него разделов: «Физиология пищеварения», «Физиология почек и кровообращения», «Проблема боли», «Физиология органов чувств и нервной системы» и «Физиология экстремальных состояний». Однако стоит обратить внимание на то, что многие из обсуждающихся вопросов имеют психологическую (или, как минимум, психофизиологическую) составляющую. Не менее важно подчеркнуть с точки зрения актуальных проблем, которые решал Л.А. Орбели, что в последнем разделе данного тома речь идет о влиянии стратосферных условий на организм человека и животных, а также о влиянии радиоактивных излучений на нервную систему и о лучевой болезни.

Пятый том включает разделы «Статьи об ученых и поездках за границу», «Беседы с работниками сцены» (стенограммы нескольких встреч Л.А. Орбели с актерами в Доме-музее К.С. Станиславского в 1948-1949 гг.) и «Беседы-воспоминания». Завершается пятый том «Приложением», в котором содержится «Библиография основных трудов учеников и сотрудников академика Л.А. Орбели», а также «Именной указатель к библиографии».

В первом разделе пятого тома Л.А. Орбели рассказывает не только о И.П. Павлове, но и о И.М. Сеченове, а также о своих коллегах – В.И. Вартанове (физиологе), В.Л. Комарове (ботанике) и В.В. Лункевиче (биологе).

Далее в трех статьях [19, с. 110-134] Л.А. Орбели рассказывает о своих поездках за границу: в 1925 г. в ходе научной командировки он

побывал в Швеции, Дании, Голландии и Англии; в 1927 г. он принял участие в XII Международном съезде физиологов в Стокгольме (Л.А. Орбели пишет, что этот съезд поразил его «с одной стороны, многолюдством, с другой – блестящей организацией» [19, с. 116]). В третьей статье Л.А. Орбели рассказывает о своих впечатлениях от поездки в Америку: «В начале осени 1929 г. состоялась моя поездка в Америку. Причиной этой поездки явилось то, что в этом году в Америке происходили два международных съезда – XIII Международный съезд физиологов и IX Международный съезд психологов. Первый съезд состоялся во 2-й половине августа в г. Бостоне (штат Массачусетс), а второй – в первых числах сентября в г. Нью-Хейвене (штат Коннектикут.). Мне выпала честь быть одним из представителей физиологов нашего Союза, командированных от Главнауки Наркомпроса. Всего от СССР было командировано: на физиологический съезд – 7 человек и 3 человека – на съезд психологов. Затем некоторые из этих 7 физиологов посетили также психологический съезд (в том числе и я)» [19, с. 124]. Информация к размышлению: А.Р. Лурия в своем отчете о Международном конгрессе психологов в Америке указывает, что в состав советской делегации входили четыре человека: И.Н. Шпильрейн, В.М. Боровский, С.Г. Геллерштейн и А.Р. Лурия [11, с. 84].

Особый интерес у нас вызывают помещенные в пятом томе «Воспоминания» Л.А. Орбели (впервые они были опубликованы в 1966 г. отдельной книгой) [19, с. 174-242]. Безусловно, без их учета любая написанная история советской психологии (особенно история взаимоотношений психологии и нейрофизиологии) будет принципиально неполной. Но это уже задача на будущее.

Заключение

Будем подводить итоги. Думается, вышеприведенных материалов вполне достаточно, чтобы считать, что наш исходный тезис о значимости академика Леона Абгаровича Орбели в истории советской психологии получил эмпирическое подтверждение. Но, учитывая огромное коли-

чество еще не упорядоченного и не проанализированного материала, мы должны понимать, что это только первый шаг, что мы в самом начале пути – и при рассмотрении частного вопроса о значении и роли Л.А. Орбели в истории отечест-

венной психологии советского периода, и при рассмотрении более общего и глобального вопроса – о роли и значении «непсихологов» в развитии и функционировании психологии как науки.

Литература

1. Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. Григорьев А.И., Григорьян Н.А. Научная школа академика Леона Абгаровича Орбели: к 125-летию со дня рождения. Москва: Наука, 2007.
3. Григорьян Н.А. Научная династия Орбели / Отв. ред. Ю.В. Наточин, В.В. Фанарджян. М.: Наука, 2002.
4. Ждан А.Н. История психологии от Античности до наших дней: учебник для вузов. 12-е изд. М.: Академический проект, 2024.
5. История психологии в лицах. Персоналии // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005.
6. Лейбсон Л.Г. Леон Абгарович Орбели. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973.
7. Лейбсон Л.Г. Академик Л.А. Орбели: Неопубликованные главы биографии. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990.
8. Лейбсон Л.Г. Трагические страницы жизни Л.А. Орбели. В кн. Репрессированная наука / Ред. М.Г. Ярошевский. Л.: Наука, 1991. С. 283-296.
9. Леон Абгарович Орбели. 1882-1958 / Составитель И.Г. Бебих; автор вступительной статьи Н.А. Григорьян (с. 9-28). М.: Наука, 1994. (Материалы к библиографии ученых. Серия биологических наук. Физиология).
10. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.
11. Лурия А.Р. Международный конгресс психологов в Америке (1-7 сентября 1929 г.) // Научное слово. 1930. № 4. С. 83-99.
12. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007.
13. Орбели Е.И. Воспоминания о Леоне Абгаровиче Орбели. Ереван: Изд-во АН Армянская ССР, 1972.
14. Орбели Л.А. Воспоминания / АН СССР. Институт истории естествознания и техники. Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова. Москва; Ленинград: Наука, 1966.
15. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. I: Вопросы эволюционной физиологии / ред. А.В. Войно-Ясенецкий, А.К. Воскресенская. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
16. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. II: Адаптационно-трофическая функция нервной системы / ред. А.К. Воскресенская, М.Г. Закс. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
17. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. III: Вопросы высшей нервной деятельности и ее развития / ред. А.В. Войно-Ясенецкий, З.В. Денисова, И.И. Касаткин. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1964.
18. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. IV: Вопросы общей физиологии и патофизиологии / ред. Н.Н. Трауготт, Л.Я. Балонов. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1966.
19. Орбели Л.А. Избранные труды: в 5 т. Т. V: Статьи и выступления / ред. Н.А. Вержбинская, Н.А. Итина. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1968.

20. Пастухов В.А. Академик Л.А. Орбели в Павловских Колтушах. СПб.: Ин-т физиологии им. И.П. Павлова, 2005.
21. Саркисян А.С. Значение трудов Л.А. Орбели для психологии: Дисс. ... канд. психол. н. Ереван, 1973.
22. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1996.

ACADEMICIAN L.A. ORBELI IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF SOVIET PSYCHOLOGY: FORGOTTEN DETAILS

© **Sergey A. Bogdanchikov**

Ph.D. in Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
bogdanchsa@gmail.com

The works of the outstanding Russian physiologist, academician L.A. Orbeli (1882-1958), as well as his works and memoirs are considered in the context of the history of Soviet psychology. Attention is drawn to the fact that this issue has not been studied sufficiently in modern Russian historiography. The central place in the article is devoted to the analysis of L.A. Orbeli's views on the relationship between physiology and psychology, as well as on the psychophysical problem. The conclusion is made about the high importance of L.A. Orbeli's figure in the history of Soviet psychology and the need for further research of his work in the context of its history. It is argued that the question of the role and significance of L.A. Orbeli in the history of Soviet psychology can be considered as the first step towards solving a more general and global issue - the role and importance of "non-psychologists" in the development and functioning of psychology as a science.

Keywords: history of psychology, L.A. Orbeli, evolutionary physiology, I.P. Pavlov, A.N. Leontiev, Soviet psychology, Soviet physiology, science in the USSR

REFERENCES

1. Vekilova S.A., Bezgodova S.A. (2017). *Istoriya psixologii: uchebnik I praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [History of psychology: textbook and workshop for academic undergraduates]*. Moscow: Yurayt Publishing House.
2. Grigor`ev A.I., Grigor`yan N.A. (2007). *Nauchnaya shkola akademika Leona Abgarovicha Orbeli: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya [Scientific school of academician Leon Abgarovich Orbeli: on the 125th anniversary of his birth]*. Moscow: Nauka.
3. Grigor`yan N.A. (2002). *Nauchnaya dinastiya Orbeli [Scientific dynasty Orbeli] / Otv. red. Yu.V. Natochin, V.V. Fanardzhyan [Ed. Yu.V. Natochin, V.V. Fanarjyan]*. Moscow: Nauka.
4. Zhdan A.N. (2024). *Istoriya psixologii ot Antichnosti do nashix dnei: uchebnik dlya vuzov. 12-e izd [History of psychology from Antiquity to the present day: a textbook for universities. 12th ed.]*. Moscow: Akademicheskij projekt.

5. Istoriya psixologii v liczah. Personalii [*History of psychology in persons. Personalities*] // Psixologicheskij leksikon. E`nciklopedicheskij slovar` v shesti tomah [*Psychological Lexicon. Encyclopedic Dictionary in six volumes*] / Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo [Ed.-comp. L.A. Karpenko. Under general ed. A.V. Petrovsky]. Moscow: PER SE`, 2005.
6. Lejbson L.G. (1973). Leon Abgarovich Orbeli [*Leon Abgarovich Orbeli*]. L.: Nauka, Leningrad branch.
7. Lejbson L.G. (1990). Akademik L.A. Orbeli: Neopublikovanny`e glavy` biografii [*Orbeli: Unpublished chapters of biography*]. L.: Nauka, Leningrad branch.
8. Lejbson L.G. (1991). Tragicheskie stranicy zhizni L.A. Orbeli. V kn. Repressirovannaya nauka [*Tragic pages of the life of L.A. Orbeli. In the book. Repressed Science*] / Ed. M.G. Yaroshevskij. Leningrad: Nauka. P. 283-296.
9. Leon Abgarovich Orbeli. 1882-1958 / Sostavitel` I.G. Bebix; avtor vstupitel`noj stat`i N.A. Grigor`yan (s. 9-28) [*Leon Abgarovich Orbeli. 1882-1958 / Compiled by I.G. Baby; author of the introductory article N.A. Grigoryan (p. 9-28)*]. Moscow: Nauka, 1994. (Materialy` k bibliografii ucheny`x. Seriya biologicheskix nauk. Fiziologiya) [(*Materials for the bibliography of scientists. Series of biological sciences. Physiology*)].
10. Leont`ev A.A., Leont`ev D.A., Sokolova E.E. (2005). Aleksej Nikolaevich Leont`ev. Deyatel`nost`, soznanie, lichnost` [*Alexey Nikolaevich Leontyev. Activity, consciousness, personality*]. Moscow: Smy`sl.
11. Luriya A.R. (1930). Mezhdunarodny`j congress psixologov v Amerike (1-7 sentyabrya 1929 g.) [*International Congress of Psychologists in America (September 1-7, 1929)*] // Nauchnoe slovo [*Scientific Word*]. № 4. P. 83-99.
12. Nemov R.S. (2007). Psixologicheskij slovar` [*Psychological Dictionary*]. M.: Gumanitarny`j izdatel`skij centr VLADOS [*Humanitarian Publishing Center VLADOS*].
13. Orbeli E.I. (1972). Vospominaniya o Leone Abgaroviche Orbeli [*Memories of Leon Abgarovich Orbeli*]. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR.
14. Orbeli L.A. (1966). Vospominaniya [*Memoirs*] // AN SSSR. Institut istorii estestvoznaniya I texniki. Institut e`volyucionnoj fiziologii I bioximii im. I.M. Sechenova [*USSR Academy of Sciences. Institute of History of Natural Science and Technology. Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry named after I.M. Sechenov*]. Moscow; Leningrad: Nauka.
15. Orbeli L.A. (1961). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. I: Voprosy` e`volyucionnoj fiziologii [*Selected works: in 5 volumes. V. I: Questions of evolutionary physiology*] / red. A.V. Vojno-Yaseneczkij, A.K. Voskresenskaya [ed. A.V. Voino-Yasenetsky, A.K. Voskresenskaya]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
16. Orbeli L.A. (1962). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. II: Adaptacionno-troficheskaya funkciya nervnoj sistemy` [*Selected works: in 5 volumes. V. II: Adaptation-trophic function of the nervous system*] / red. A.K. Voskresenskaya, M.G. Zaks [ed. A.K. Voskresenskaya, M.G. Zaks]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
17. Orbeli L.A. (1964). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. III: Voprosy` vy`sshej nervnoj deyatel`nosti I ee razvitiya [*Selected works: in 5 volumes. V. III: Questions of higher nervous activity and its development*] / red. A.V. Vojno-Yaseneczkij, Z.V. Denisova, I.I. Kasatkin [ed. A.V. Voino-Yasenetsky, Z.V. Denisova, I.I. Kasatkin]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
18. Orbeli L.A. (1966). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. IV: Voprosy` obshhej fiziologii I patofiziologii [*Selected works: in 5 volumes. V. IV: Questions of general physiology and pathophysiology*] / red. N.N. Traugott, L.Ya. Balonov [ed. N.N. Traugott, L.Ya. Balonov]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
19. Orbeli L.A. (1968). Izbranny`e trudy`: v 5 t. T. V: Stat`i i vy`stupleniya [*Selected works: in 5 volumes. V. V: Articles and speeches*] / red. N.A. Verzhbinskaya, N.A. Itina [ed. ON THE. Verzhbinskaya, N.A. Itina]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.

20. Pastuxov V.A. Akademik L.A. Orbeli v Pavlovskix Koltushax [*Academician L.A. Orbeli in Pavlovskie Koltushi*]. SPb.: In-t fiziologii im. I.P. Pavlova [*Institute of Physiology named after. I.P. Pavlov*], 2005.
21. Sarkisyan A.S. (1973). Znachenie trudov L.A. Orbeli dlya psixologii [*The significance of L.A. 's works Orbeli for psychology*]. Diss. ... kand. psixol. n. [*Diss. ...cand. psychol.s.*], Yerevan.
22. Yaroshevskij M.G. (1996). Istoriya psixologii ot antichnosti do serediny` XX veka. Uchebnoe posobie dlya vy`sshix uchebny`x zavedenij [*History of psychology. From antiquity to the middle of the 20th century. Textbook for higher educational institutions*]. Moscow: Izdatel`skij centr «Akademija».